

Винтовая лестница продолжала тянуться вниз. Несмотря на длинный и узкий склон, брошенный вниз даосский световой талисман не высвечивал ее конца, и его блеск в конце концов исчез из поля зрения.

Су Син выдохнул холодный воздух. Если это действительно был путь, ведущий к могиле, то он был нестерпимо долгим. Тропа выглядела на удивление чистой, и, казалось, там не было ловушки. В округе Су Син заметил, что нет никаких признаков каких-либо предыдущих пришельцев.

Несмотря на это Су Син не осмелился быть хоть немного беспечным. Континент Ляншань был полон тайн, и только Небеса знали, какие еще большие опасности скрывались за поворотом. Идя, Су Син внимательно следил за окрестностями.

Гон Цайвэй неожиданно взглянула на Су Сина и улыбнулась: "Вы действительно осторожный человек. Неужели вы не можете использовать Божественное Намерение".

Рот Су Сина дрогнул. Он только недавно постиг Божественное Намерение во время похода в Королевство Рябщей Волны, но его Божественное Намерение можно было описать лишь как совершенно ненадежное. Судя по всему, оно было рассредоточено с помощью собственной воли. Звездные генералы рождаются с ним, но звездные культиваторы должны сначала усовершенствовать собственное Божественное Зрение. Однако практика этого Божественного Зрения была намного более утомительной, чем техника побега Хаотического Хвоста. Проведя полдня, Су Син оказался в своего рода минусе.

Выслушав объяснение У Синьцзе, казалось, что лучшим методом для возвращения Божественного Намерения было все же высшее искусство.

Гон Цайвэй посмотрела на Су Сина, не отвечая, и продолжила путь вниз. Внезапно она повернулась и с улыбкой, которая одновременно была и не была улыбкой, сказала: "Ваш Звездный Генерал - Звезда Знаний, Изворотливая Звезда Ву Юн?"

Су Син совершенно не ожидал, что она спросит об этом. На мгновение он лишился дара речи и не знал, как ответить. В поединке между Магистрами Звезд даже личность их Звездных Генералов была козырной картой. Были различные контрмеры для устранения разницы в рейтинге между Звездными Генералами. Например, массив, использованный в прошлый раз в Гранд-Бордер-Сити для захвата Величественной Звезды, был специально нацелен на Линь Чуна. Таким образом, вот почему первая техника Хуанцзе Звезды Знаний Ву Юна - это "Сначала подумай, потом действуй".

Хотя Гон Цайвэй была не прочь пойти на компромисс со своим собственным Звездным Генералом, в конце концов, в этой девушке была некая присущая разница. С первого взгляда было очевидно, что эта девушка была из тех, с кем трудно иметь дело. Помимо ее телосложения, брови и бюста, другие достоинства, которыми она гордилась, включали в себя эти искусства меча Снежной Души и эту непостижимую Звездную Энергию.

От начала и до конца У Синьцзе и Линь Инмэй никогда не показывали свое Предназначенное Оружие Звезд, так откуда она узнала? [1]

Гон Цайвэй заметила молчание Су Сина и слабо улыбнувшись, сказала: "Эта Гун просто догадывалась. Это, должно быть, первый раз, когда я вижу вас, но вы потратили совсем немного времени на то, чтобы разобраться в механизме. Только Звезда Знаний могла обладать таким талантом". [2]

"Разве вы тоже не разобрались в этом?" Су Син попытался преуменьшить значение этого факта.

"Звездный Генерал этой Гун, Ресурсный Стратег, не уступает Звезде Знаний!" решительно сказала Гон Цайвэй. "После того, как Чжу Ша намекнула мне, только тогда эта Гун поняла это без проблем".

Су Син невольно посмотрел на каменного Вождя Звезды, но ничего не сказал.

Группа шла очень долго, прежде чем они, наконец, добрались до конца склона.

Конец выходил в широкую, открытую поляну.

Су Син активировал еще один даосский световой талисман. Обведя им все вокруг, они смогли ясно увидеть свое окружение.

Под этой древней гробницей была некая другая прекрасная страна чудес с фресками, стеклянными лампами и армией фигурок.

Везде было расставлено множество медных светильников, все они были изготовлены в форме держателей ламп, и каждый раб стоял на коленях с двумя ногами, их руки держали драгоценный предмет. Такая лампа, если бы ее принесли на антикварный рынок на Земле, стоила бы абсолютно бесценно.

Саркофаг был помещен на платформу, выступающую в самом верху главного зала. Казалось, это было последнее пристанище для скелета древнего хозяина гробницы.

"Эта древняя гробница действительно была ничем не примечательной".

У Синьцзе был сильно разочарован.

"Для такого незначительного офицера иметь такой умный механизм можно считать неожиданным. Что еще может быть". У Гон Цайвей было лицо, на котором спрашивали, есть ли что-нибудь еще.

"Нечасто услышишь, что в старинной гробнице хранится измененный труп, но где же хранитель гробницы? Должен быть как минимум призрак?" Голова У Синьцзе качалась влево и вправо.

Су Син не имел абсолютно ничего сказать относительно ее стремлению к острым ощущениям.

"Тогда ты должен был пойти в Гробницу тысячи Будд. Ты точно будешь помнить ее всю оставшуюся жизнь". - фыркнула Гон Цайвей.

"Кто там?!" Су Син вдруг поднял голову и крикнул.

В темноте над древней гробницей зажегся слабый свет, какой-то слабый свет, несущий с собой мягкое белое сияние. Она неопределенно парила в темноте, словно боролась со сном, медленно, один за другим открывая глаза. Она также была похожа на струйку дыма, несущую с собой легкий туман.

Белая тень превратилась в теплую и нежную девушку, хотя эта пара выражений была наполнена холодом, который мог вторгнуться в ее сердце.

Гон Цайвей на мгновение замолчала, а потом прошептала: "Это призрак!".

"Это призрак?" Су Син был ошеломлен.

По древней легенде, от рождения до смерти только душа не погаснет. Когда заканчивается жизнь, вскоре после этого душа покидает тело и направляется к следующей жизни, каждое поколение живет и умирает, бесконечно реинкарнируя. Однако где-то в мире были горькие призраки, страдающие от трех ядов жадности, гнева и чувства. Боясь смерти, они жаждали материального мира. Живя прошлым, отказываясь передавать его дальше, это были так называемые "призраки".

Особенно в старых могильных курганах были некоторые из умерших, которые брали людей с собой в могилу. [3] Умершие воспользовались бы негодованием своих жертв, чтобы очистить дух и сделать его своим собственным хранителем гробницы.

Такие призраки часто были гораздо более устрашающими, чем ловушка. Су Син, не веривший в сверхъестественное, никогда не видел ничего подобного. Хотя он знал, что континент Ляншань полон тайн, увидев это внезапно, он был по-настоящему напуган.

Когда двое людей закричали, звук дрейфовал и затухал издалека в древней гробнице, как будто лев упал в спокойное озеро и поднял рябь. Свет немедленно переместился на далекую темноту, как будто его что-то встревожило, и в темной обстановке он снова засветился.

Разум Су Син метался и сразу после этого, как будто сердце в его груди перестало биться, он перестал дышать. Он видел лучи света, а этот дух только что обладал почти таким же бледным свечением. Тьма перед ними засветилась. Затем, как будто бесчисленные лампы были зажжены, смертельно бледные огни начали быстро сверкать, так что когда он поднял голову, чтобы посмотреть, область над ним также осветилась, мигая спокойным, но безжизненным светом.

Бесчисленные призраки, словно пробудившись от долгого сна, почуяли тепло первых человеческих тел за несколько столетий и собрались вместе. Затем, в виде белого тумана, бесцельно витающего в воздухе, они перевоплотились во всевозможные лица — мужские и женские, старые и молодые, красивые и уродливые. Каждое смертельно бледное лицо было переполнено желанием, тягой к плоти. В глазах Су Сина было лишь одно чувство: ледяной холод.

«Ты прямо накаркала», — мрачно сплюнула Гун Цайвэй.

У Синцзе невинно высунула язык.

Знамя стихий Путеводной звезды Чжу Ша раскрылось полностью, и хотя она казалась холодной и решительной, она не была такой безжалостной, поскольку пять маленьких флагов окружили группу, образуя барьер.

Словно сверкающее пламя заставило призраков отступить на метр.

«Неожиданно, это «Ограждающий массив»», — мрачно вздохнула У Синцзе.

Звуковой эффект: «Звяк!»

Из середины темноты раздался этот отчетливый звук.

Лицо Гун Цайвэй было холодно, как иней. Она схватила свой меч, обнажив его ледяное острие, из которого вырвались кипящие лед и огонь.

«Молодой господин Су, есть у тебя способ бороться с призраками?»

Су Син вытащил Связующий драконов ус, поскольку только этот артефакт он мог использовать.

Ус? Гун Цайвэй захотелось рассмеяться. Сжав меч, она подняла свое холодное оружие.

«С таким количеством призраков, если воскресить их как магическую армию, то это неплохо. Но как обидно, что они столкнулись с этой Гун».

Гун Цайвэй легко крикнула. Смертоносный ледяной меч с голубым светом, ярко вспыхнувшим в руке владелицы, выпустил бесчисленные лучи, которые встретили устремившихся призраков и отбросили их в сторону. В мгновение ока бледный свет призраков померк перед синим светом. Несмотря на это, призраки, по-видимому, совершенно не испытывали страха и, как и прежде, снова устремлялись со всех четырех сторон.

Как только синий свет коснулся призраков, разразилась энергия меча, которая пробирала до костей. С гулом первые десятки призраков мгновенно исчезли под мечом, их души улетели и рассеялись.

Су Син тоже не бездействовал. Взмахом Связующего драконов уса его магическая сила превратилась в нить, выстрелившую из уса. Хотя его сила была не такой ошеломляющей, как у божественного оружия Гун Цайвэй, победа заключалась в повторных атаках. Через определенный промежуток времени они вдвоем подавили атаку призраков. Призрачные вопли призраков разносились по пустоте и темноте главного зала, звук, от которого кровь стыла в жилах.

1. Так, очевидно, копье, которым она пронзила господина Бумажного Веера, было не ее фирменным копьём? Если это так, тогда как господин Бумажный Веер узнал в ней Линь Чуна? Я запутался.

2. Извини, что разрушил твои мечты, леди, но...

3. Обратите внимание, что это древняя практика, когда покойного хоронят вместе с приношениями. Это не призрак, утаскивающий живого человека.

4. □□□

5. □□□□, Особенно против злых духов

6. Честно говоря, я бы тоже, если бы не знал, что это довольно мощный артефакт.

<http://tl.rulate.ru/book/96768/4009995>